

УДК 323.1

***СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ «НАЦИЯ» НА ПРИМЕРЕ
ВЕНГРИИ***

Сорокин А. С.

студент,

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В данной статье рассматривается эволюция термина «нация» под воздействием социально-политических факторов на примере истории Венгрии, начиная с периода Средневековья. Исследуется специфика становления венгерской нации, отмечается важность языка в этом процессе, а также наличие глубокой неудовлетворенности проводимой политикой Австрийской империи, что подтолкнет к пробуждению самосознания венгров и нациестроительству после революции в сер. XIX в. Наряду с этим, выделяются особенности венгерского национализма, идеи которого отвечали интересам как элит, так и широких слоев населения, что обусловило будущий успех в становлении суверенной Венгрии.

Ключевые слова: нация, Венгрия, Святая венгерская корона, Австрийская империя, венгерский национализм, нациестроительство.

***FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF "NATION" ON
THE EXAMPLE OF HUNGARY***

Sorokin A.S.

student,

Saint Petersburg State University,

Russia, Saint Petersburg

Annotation

In this article is discussed the evolution of the term "nation" under the influence of socio-political factors on the example of the history of Hungary, starting from the Middle Ages. Considers specific features of formation of the Hungarian nation, the importance of language in this process, as well as the presence of deep dissatisfaction with the policies of the Austrian Empire, pushing to the awakening consciousness of the Hungarians and nation building after the revolution in mid-nineteenth century. At the same time, the features of Hungarian nationalism are highlighted, the ideas of which met the interests of both the elites and the general population, which led to the future success in the formation of a sovereign Hungary.

Keywords: nation, Hungary, Holy Crown of Hungary, Austrian Empire, Hungarian nationalism, nation building.

Исторически понятие «нация» подвергалось значительному пересмотру и переосмыслению, со временем наполняясь новыми оттенками. В целом данный термин на протяжении всего Средневековья и начала Нового времени еще не носил значения, приближенного к современному, обозначающему преимущественно народ какой-либо страны. Как отмечает В.С. Малахов [1, с. 18], в указанные выше периоды под нацией понимали высшую часть общества, будь то светская или духовная аристократия. Однако некоторые отдаленные черты нации можно выделить уже и в период Средневековья, что даст возможность проследить эволюцию данного понятия, изменявшегося под

действием социально-политических преобразований, в случае нашего исследования на примере Венгрии.

Прежде чем непосредственно рассмотреть венгерскую специфику, нужно осветить две традиции понимания нации, сложившиеся на заре их формирования. Первая из них, французская, была сформулирована историком Э. Ренаном, который вывел знаменитую формулу о том, что нация – «постоянный плебисцит» [3, с. 101]. Развивая далее свою политическую или гражданскую концепцию, он говорил о нации как «душе» и «духовном» принципе. При этом душа одновременно лежит и в прошлом, т.е. выражается в историческом наследии, и в настоящем, когда это наследие предков принимается и несется далее. Тем самым важна солидарность граждан в пределах определенного государства, акцент делается на государственно-политической общности.

Другому направлению, немецкому, в большей мере характерен примат культурно-этнической общности, т.е. упор производится на историю, культуру и язык. Истоки данного течения восходят к И.Г. Гердеру и Ф. Майнекке [1, с. 24], которые обращали внимание на происхождение, а также культурно-биологические факторы.

На практике оба подхода нередко соседствуют друг с другом, поскольку представляется невозможным и бессмысленным их полное противопоставление. Тем не менее, касательно средневековой Венгрии словацкий ученый Отто Чампаи [6, с. 271] все же проводит разграничение двух понятий нации в то время: во-первых, венгром тогда считался любой подданный Венгерского королевства; во-вторых, венгерская нация включала в себя людей с отличительно схожим этническим происхождением, языком и традициями. При первом рассмотрении мы видим четкое деление на два направления – политическое и культурно-этническое, однако на деле это проявляется в том виде, что к венгерской нации могли относиться не только сами венгры, но и хорваты, словаки, немцы и другие подданные королевства, которые вполне могли проявлять в повседневности

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

свою этно-религиозную принадлежность, но при этом считаться представителями венгерской нации.

Во многом такое положение дел объясняется религиозно-правовым фактором, скрепляющим подданство, а именно существованием единой идеи Святой Короны – традиционной базисной системы норм, складывающейся на протяжении веков. В правовой форме идея была закреплена в законах 1351 г. [6, с. 272], где была широко обоснована также мысль о венгерской государственности. Святая Корона также активно использовала антропоморфную метафору, например, образуя «тело Святой Короны» из короля, народного собрания и др. членов «политической нации», независимо от их этнической принадлежности. В сущности, мы видим тот самый постоянный плебисцит Ренана. Из этой идеи также следует, что король не имел божественного происхождения, а коронацией ему лишь передавались королевские преимущества и права, следовательно, в Венгрии не было имущества без хозяина, человека без родины, т.к. всем этим являлась Святая Корона, состоявшая из самых разных народностей.

Данная ситуация также успешно препятствовала проявлениям дискриминации по каким-либо признакам и позволяло успешно соседствовать разным этносам в рамках одной нации. Другим же социальным фактором, оказавшим влияние на эволюцию понимания нации в Венгрии, стало закрепление латинского языка в качестве официального вплоть до середины XIX в., что естественным образом тормозило развитие национальных движений в пределах Венгрии. Позже в рамках Австро-Венгрии языковая политика также будет весьма толерантной и позволяющей в каждом субрегионе империи осуществлять делопроизводство на местном языке, что, однако, будет приводить к росту национального самосознания и препятствиям во взаимодействии между подданными одной империи.

Отдельно стоит остановиться на эпохе Просвещения и роли венгерского языка, развитие которого напрямую будет способствовать становлению венгерской нации в плане единого образования людей, объединённых общностью языка, его историей и собственной динамикой, оперативно реагирующей на изменения. Так, со второй половины XVIII в. [6, с. 278] венгерский язык стал активно использоваться в качестве основного языка литературы и поэзии взамен окончательно уходящей в прошлое латыни; он становится средством общения в научной среде и повседневности, что способствует приращению знаний и большей коммуникации среди венгерского населения; наконец, параллельно стремительному возрождению и активизации венгерского языка происходит кристаллизация культуры и обычаев, характерных для единой нации на всей территории Венгрии.

В XIX в. ключевым событием, повлиявшим на концепт нации в Венгрии, стала революция 1848-1849 гг. под предводительством Л. Кошута. Несмотря на ее подавление, она сыграла огромную роль в развитии венгерской нации. Вдохновившись Великой французской революцией, лидеры хотели построить свое независимое и успешно развивающееся экономически и политически национальное государство, к тому же значительная роль уделялась мадьяризации – усвоению невенгерскими народами венгерской культуры, языка и пр. ассимиляции, тем самым несколько притесняя национальные меньшинства. Другим итогом [5, с. 259] явилось ограничение и последующее прекращение германизации Венгрии, что вызывало значительное отторжение у жителей ввиду успешно формирующегося национального самосознания. В конечном счете это приведет к превращению Австрийской империи в Австро-Венгерскую со значительной автономией последней. Таким образом, национальные меньшинства получили возможность самостоятельно развиваться, используя родной язык.

Немаловажной предпосылкой актуализации национального вопроса в Венгрии в середине XIX в. послужили значительные экономические проблемы, по большей части заключающиеся в существовании пережитков феодальной системы в виде крепостничества, барщины, а также недостатков налогообложения, бюрократизации, отсутствия демократических свобод. Все это обострило национальные противоречия в среде венгров, которые также чувствовали на себе более привилегированное положение австрийцев, что побуждало первых к действиям по изменению существующего порядка и национальной консолидации.

При этом, как считает Э. Смит [4, с. 181], важно заметить, что в Венгрии, как и в ряде других западных стран того времени, развитие государства бок о бок идет с развитием нации, что связано с исторической территорией государства, наличием единых элементов культуры и языка. Именно этничность и язык смогли стать альтернативным государству источником мобилизации населения, что отчетливо проявится в росте самосознания венгерской нации и выразится в их политических требованиях как в период революции, так и позднее после Первой мировой войны.

Выделенные выше причины роста венгерского национализма также нашли свое отражение во взглядах Э. Хобсбаума на данное явление. Он классифицировал [4, с. 227] национализм периода середины XIX в. как массовый, гражданский и демократический политический национализм, использующий принцип порога. Последний проявляется в том, что только нация, населения и территорий которой было достаточно для поддержания крупной капиталистической рыночной экономики, имели на тот момент право заявить о самоопределении в качестве независимых государств, что и попыталась сделать Венгрия. Кроме того, этот процесс сопровождался и другим - «этнолингвистическим», который подразумевал провозглашение права меньших групп на отделение от крупных империй и создание собственных государств на

основе этнических и/или лингвистических уз. Подобные процессы мы как раз и можем наблюдать на примере Венгрии и ее борьбы в ходе становления венгерской нации.

Говоря о развитии венгерского национализма в канун революции, Д. Бройи [2, с. 227] обращает внимание на то, что венгры были доминирующей культурной группой, а это позволяло, в свою очередь, обеспечить национальное движение институциональной базой для дальнейшего развития оппозиционных националистических сил. Этот факт, разумеется, наложил отпечаток на специфику нации в понимании венгров, которым не приходилось ощущать на себе гнет доминирующей нации и постоянно сталкиваться с игнорированием своих интересов. Однако не менее примечательный момент, что, по мнению Бройи, развитие националистической оппозиции было порождено процессом политической модернизации, проводимой австрийцами, которая позволила нарождавшемуся национальному движению вобрать в себя как уже бытовавшие среди интеллигенции идеи, так и воззрения извне, например, рассмотренную нами немецкую традицию.

Полученный синтез националистических идей позволил создать венграм образ нации, содержание которого отвечало интересам как элит, так и широким слоям населения, что позволит первым активно пользоваться поддержкой и ресурсами последних в деле нациестроительства. В конечном счете это приведет к образованию суверенной Венгрии после Первой мировой войны и дальнейшей эволюции понятия нации уже в советском ключе, а затем в общеевропейском.

Подводя итоги, стоит сказать о том, что венгерская нация в настоящее время представлена не только в независимой Венгрии, но и в ряде соседних государств, имея при этом уже статус национального меньшинства. Однако отсутствие жестких границ, экономическая и трудовая унификация в рамках ЕС и др. факторы позволяют сглаживать в наше время потенциальные конфликты между венграми и другими нациями, тем более что для конфликтов нет Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

очевидных исторических предпосылок. Тем не менее, нация на примере Венгрии прошла довольно длительный этап становления и развития, начавшись еще в Средневековье, проявив бурный всплеск в середине XIX в. и далее трансформируясь на протяжении XX в.

Библиографический список

1. Малахов В.С. Национализм как политическая идеология: Учебное пособие. - М.: КДУ, 2005. - 320 с.
2. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др; Пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского - М.: Праксис, 2002. - 416 с.
3. Ренан Э. Собрание сочинений в двенадцати томах. Т. 6. / Киев: Издание Б.К. Фукса, 1902. - 167 с.
4. Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. А. В. Смирнова, Ю. М. Филиппова, Э. С. Загашвили и др. - М.: Праксис, 2004. - 464 с.
5. Стенькин Д.С. Конституционное развитие Венгрии в XIX веке // В сб.: Народ и власть: взаимодействие в истории и современности. - Нижний Новгород, 2016. - С. 256-266.
6. Чампаи О. Социологическая модель нации как единство биологических и социокультурных знаков (на примере венгерской нации) // Ежегодник финно-угорских исследований. - 2009. - №1. - С. 269-282.

Оригинальность 92%